

РАУШЕНБАХ Б.В.,

Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, академик Российской академии наук

СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ И ЛЮБВИ

Сегодня, когда поиск общенационального лидера становится остроактуальным, когда профессиональные и нравственные качества лидера являются предметом заинтересованного обсуждения на уровне научного и обыденного сознания, есть смысл пристальнее всмотреться в отечественную историю и найти в ней ответы, поставленные современностью, историей проверить современность.

Образцом российского духовного и, если хотите, политического деятеля был Сергей Радонежский. Чтобы понять масштаб личности Сергея Радонежского и его значение в нашей истории, надо принять во внимание два обстоятельства. Во-первых, он жил, когда Россия была фактически подчинена Орде. Во-вторых, он жил в стране христианской культуры.

Понятие "страна христианской культуры" никак не связано с тем, верующие ее граждане или нет. Дать точное определение этому невозможно. В отличие от мусульманских стран (Турции, Ирана, Саудовской Аравии) с христианскими странами (Францией, Германией) у России много общего не только в религии, но и в морали, в представлении о том, что хорошо, а что плохо, в духовных ценностях. И сейчас наша Россия (как, впрочем, было даже

и в сталинские времена) остается страной христианской культуры.

Культура Золотой Орды была если не враждебной, то чуждой русскому народу, и потому владычество Орды не проникало в глубь народной жизни. Основы культуры остались такими, как в период Киевской и Владимирской Руси. И все же владычество Орды привело к падению интеллектуального и нравственного потенциала народа. Надо ли говорить, что и сегодня резкое, если не сказать катастрофическое, снижение нравственности общества либо приведет нас к полному одичанию, либо будет найден выход из тупиковой ситуации. XIV век нашел человека, который изменил ситуацию. Судьбе было угодно - верующие сказали бы: Богу было угодно, - чтобы этим человеком стал Сергей Радонежский.

Упавшую мораль общества он решает восстановить не путем нравоучений. Он не идет в Москву на Красную площадь и не начинает проповедовать. Он делает это более эффективно - личным примером. Сергей организует монастырь в глуши, вводит в монастыре общежительный устав: все вместе живут, вместе едят, не имеют никакой личной собственности, но зато у них есть общая идея - желание служить своему народу. Этот шаг Сергея создал новое содружество людей, готовых к интенсивному действию не только внутри монастыря, но и за его пределами.

Сергий положил начало большому количеству подобных монастырей по всей Северной Руси, которые основывались его учениками или единомышленниками, - каждый со строгой дисциплиной, со строгим послушанием. В результате, влияние Сергея уже не ограничивалось окрестностями подмосковного Радонежа, а распространялось на огромную территорию, и общие идеалы стали объединять людей.

В те дни, когда решалась судьба Родины, Сергей принимал неожиданные и смелые решения, шел даже на известные нарушения монашеского обета, если это было нужно стране. Например, благословил двух своих монахов, бывших воинов Пересвята и Ослябю, на участие в Куликовской битве, несмотря на то, что монах, навсегда покинувший мир для молитвы, не мог участвовать в боевых действиях.

Чтобы оценить влияние Сергея на политическую жизнь страны, надо понять, что монастыри были культурными центрами, единственным местом, где человек мог спокойно заниматься науками и не думать о хлебе насущном. Там собирались самые знающие и самые толковые люди страны. И князья ездили в монастыри не только за молитвой, но и за советом. Буквально академией наук и университетом во времена Великого Сергея был знаменитый Григорьевский затвор в Ростове. Его монахи знали латынь, греческий, писали трактаты. Здесь шла, выражаясь современным языком, подготовка высококвалифицированных кадров: молодые монахи учились у знающих.

Сам Сергей вел подчеркнуто аскетический образ жизни. Этот удивительный игумен стал для многих олицетворением праведной жизни, и поэтому его слово приобрело - неожиданно, может быть, - очень большой вес. В том числе и в политике.

Сергий Радонежский выступал против княжеских междоусобиц. Он правильно понял, что объединяться надо вокруг Москвы, и умудрялся делать словами то, что нельзя было сделать силой оружия. Нынешним стратегам

войны в Чечне стоило бы освоить этот урок. Когда Олег Рязанский, постоянный соперник Москвы, разбил - уже после Куликовской битвы - Дмитрия Донского, положение Москвы стало очень тяжелым. Все попытки Дмитрия склонить Олега к миру ни к чему не привели: очень трудно что-то выторговывать после поражения. Тогда Дмитрий попросил о помощи Сергия. Сергий просто поговорил с Олегом, но поговорил так, что тот отказался от всех выгод, которые приобретал после победы над Москвой.

Сергий первым в России возвысил культ Троицы. До него у нас был только один значительный храм Троицы в Пскове. После же Сергия такие храмы стали возникать повсеместно. Сергий - певец Троицы. Он считал, что Троица наиболее подходит для того, чтобы быть образцом для России эпохи разрозненности и собирания земель, так как Троица - наглядный пример единства и взаимной любви.

Сам же Сергий был таким символом единения и любви. Уже после его смерти два князя, которые все никак не могли помириться, прекратили вражду и, чтобы окончательно скрепить дружбу, поклялись в ней над гробом Сергия.

Сейчас у нас исчезли идеалы. Раньше был пусть мнимый идеал строительства коммунизма, но он был, люди к чему-то стремились. Сейчас же никто не знает, куда идет. К рыночному обществу? Но оно у меня никогда не вызывало бури восторга. Я с ужасом думаю, что мы когда-нибудь превратимся в страну, где все решают деньги, а не знания, мораль, искусство.

Знакомство с интеллектуальностью и гармоничностью современного западного общества, в частности, США, вызывает больше отрицательных, чем положительных эмоций.

Наше общество должно найти тот новый объединяющий идеал, к которому надо стремиться, ту новую понятную всем цель, способную стать направляющим маяком в нашей сумбурной жизни. Эту эпохальную задачу должны, пока не поздно, решить здоровые силы общества. И церковь может оказать здесь нам всем неоценимую помощь!

Общество ждет такого духовного и политического лидера, который сумеет стать символом единения и любви.